

СУДЕБНАЯ ОЦЕНКА ЖАЛОБ, ПОДАННЫХ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАССМОТРЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ)

Александр Сергеевич Каменев

*Адвокатская палата Челябинской области, Челябинск, Россия
kamenev_as@rambler.ru*

Аннотация. В статье автор проводит анализ теории и практики принятия судом решений, связанных с обнаружением стороной защиты нарушений при изъятии электронных носителей информации и копирования электронной информации по уголовным делам. Выявлены объективные и субъективные причины большого количества отказов в удовлетворении жалоб, поданных стороной защиты. Утверждается наличие обвинительного уклона в практике, определяется несовершенство закона, высокая загруженность судей, недостаточный профессионализм, что не может не сказаться на качестве судебных оценок. Обосновывается необходимость менять ситуацию за счет внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, изучением положительного опыта, повышения профессионализма и «ломки» сложившихся стереотипов мышления лиц, отвечающих за принятие решений по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, сторона защиты, суд, электронные носители информации, копирование информации

Для цитирования: Каменев А. С. Судебная оценка жалоб, поданных стороной защиты (на примере уголовных дел, связанных с рассмотрением электронных носителей информации) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 106–111.

Research article

JUDICIAL EVALUATION OF COMPLAINTS FILED BY THE DEFENSE (USING THE EXAMPLE OF CRIMINAL CASES INVOLVING THE EXAMINATION OF ELECTRONIC MEDIA)

Aleksandr S. Kamenev

*Chamber of Law of Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia
kamenev_as@rambler.ru*

Abstract. In the article the author carries out the analysis of the theory and practice of the court decision-making, connected with detection of violations during withdrawal of electronic data carriers and copying of electronic information in criminal cases. Objective and subjective reasons for a large number of refusals to satisfy complaints lodged by the defense were revealed. The presence of accusatory bias in practice is asserted, the imperfection of the law, high workload of judges, insufficient professionalism is determined, which cannot but affect the quality of judicial evaluations. The necessity to change the situation at the expense of changes and additions in the law of criminal procedure, studying of positive experience, increase of professionalism and “breaking” of the established stereotypes of thinking of persons responsible for decision-making in criminal cases is substantiated.

Keywords: criminal procedure, defense, court, electronic media, copying of information

For citation: Kamenev AS. Judicial evaluation of complaints filed by the defense (using the example of criminal cases involving the examination of electronic media). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):106-111. (In Russ.)

Введение

Изучение судебной практики показало, что суды, как правило, отказывают в удовлетворении жалоб стороне защиты на незаконные, по ее мнению, действия и решения органов предварительного расследования. В связи с этим представляется необходимым выявить объективные и субъективные причины, проанализировать мнения ученых по этому поводу, определить дальнейший вектор развития ситуации, а также то, как это влияет и может повлиять на законность и справедливость итоговых решений по уголовным делам.

Описание проводимого исследования

Рассмотрим ситуацию на примерах изъятия электронных носителей информации и копирования электронной информации в ходе осуществления предварительного расследования. При этом будем опираться на сложившиеся позиции в теории, научные взгляды, результаты исследований других авторов по данной проблеме. Будем исходить из того, что объективные причины в меньшей мере зависят от конкретного лица и оказывают некое общее давление, субъективные же причины в большей степени зависят от волеизъявления правоприменителя.

Результат и обсуждение

1. Объективные причины

Общий обвинительный уклон в рассмотрении уголовных дел

Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве характеризуется отступлением от заданного «маршрута» в сторону отправления правосудия по закону. «Обвинительный уклон — есть уклонение от справедливого разрешения уголовного дела в обвинительную сторону» [4, с. 93].

Складывается порой впечатление, что адвокатов с их ходатайствами и жалобами не слышат, или попросту игнорируют, как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и в суде. А. Рагулиным был проведен опрос адвокатов, результаты которого стали достоянием общественности, их активно обсуждают, анализируют. Так, 62 % из числа опрошенных указали на то, что ходатайства о приобщении предметов, документов безосновательно отклоняются; 23 % ответили,

что ходатайства отклонялись неоднократно; 10 % заявили, что ходатайства были удовлетворены только в ходе судебного разбирательства; 19 % отметили, что ходатайства отклоняли на всех стадиях и их пришлось приобщать к кассационной жалобе; 89 % ходатайства отклонялись при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования [9, с. 16].

Обвинительный уклон в суде подтверждается другими авторами, занимающимися подобными рода исследованиями. Проблема имеет далеко идущие корни. Так, в конце 80-х годов XX века вышла работа Л. Б. Алексеевой и Н. В. Радутной «Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном, в деятельности судов первой и кассационной инстанций». Д. А. Якупов в конце 90-х годов прошлого столетия провел диссертационное исследование на тему «Проблема обвинительного и оправдательного уклонов в уголовном судопроизводстве». В 2000 году защищена диссертация В. В. Лукьяненко «Обвинительный уклон при применении уголовного законодательства (содержание, типичные проявления, последствия, причины и пути преодоления)». На современном этапе эта тема нашла отражение в публикациях ряд ученых [1; 11; 12].

На обвинительный уклон указывают адвокаты в самих жалобах, обращенных, как правило, к суду.

Коллеги из Башкирского государственного университета выделяют «стереотипы профессионального правосознания значительной части государственных служащих, в том числе и некоторых судей: подсудимые не отличаются от обвиняемых, а те и другие — от преступников; адвокаты не заслуживают доверия, поскольку они своей правовой позицией деньги зарабатывают, а прокуроры — служат государству и народу и потому говорят в суде только правду; по этой же причине государственные эксперты дают объективно более правильные заключения; если человек виновен в совершении преступления, то не так уж важно, насколько законными средствами доказывалась эта виновность, и т. д.» [10, с. 23].

Таким образом, несмотря на то, что законом стороне защиты предоставлены права, реализация их полностью зависит

от усмотрения следователя (дознателя). В связи с этим возможности соответствующих участников уголовного судопроизводства сведены к минимуму. Не лучшим образом обстоит дело и в судебных инстанциях. Подтверждением тому служит статистика, согласно которой оправдательные приговоры отменяются чаще, чем обвинительные¹.

Несовершенство законодательства

Изучение судебной практики показало противоречивость ситуации, когда при схожих обстоятельствах, связанных с изъятием электронных носителей информации, протоколы обыска или выемки были признаны судами как недопустимые доказательства, в других решениях суды ссылаются на то, что копирования электронной информации не происходило или устройство рассматривалось как цельный объект, который не включался и поэтому приглашение специалиста не требовалось. Не более чем в 10 % случаях суды отсутствие специалиста признавали как существенное нарушение требований УПК РФ. Такая двойственность ситуации недопустима. Проблема может быть решена на законодательном уровне, для чего необходимо более четко прописать в процессуальном законе, что является электронным носителем информации, когда при копировании информации приглашается специалист и какие негативные последствия могут наступить в случае отступления от правил. То, что закон в настоящее время не предполагает обязательное участие специалиста при копировании электронной информации вызывает недоумение, так как два познавательных приема ставятся в неравное положение, тогда как цель одна — получение электронной информации. Связано это с изъятием материального носителя или с копированием не должно иметь принципиальной разницы при проведении следственных действий.

С данной позицией согласна А. А. Балашова, которая подробнейшим образом рассмотрела этот вопрос в своем исследовании [2, с. 110].

В подтверждении сказанного приведем пример из судебной практики. Вот выдержка из судебного решения: «при проведении выемки не осуществлялось изъятие

¹ Коробка Е. Апелляция отменила почти 90 % оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных // Адвокатская газета : [сайт]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/> (дата обращения 10.02.2022).

электронных носителей, а осуществлялось копирование имеющейся информации на отдельный носитель, что не запрещено нормами УПК РФ и не требует обязательного привлечения специалиста². Поэтому данный пробел необходимо устранить.

Недостаточный внутрисистемный контроль

Внутрисистемный контроль за деятельностью судей — вопрос непростой. В начале XX столетия в Совете судей активно обсуждался вопрос о введении так называемого института «судей-аудиторов», представители которого должны были проверять работу судей и при необходимости принимать меру вплоть до прекращения полномочий. Однако это было признано неприемлемым³. Конституционный Суд РФ также высказался по этому вопросу, определив, что недопустимо устанавливать в действиях судьи состав преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, то есть вынесение заведомо неправосудного приговора, когда этот акт вступил в законную силу и не отменен в установленном законом порядке⁴.

Кроме того, Высшая квалификационная коллегия судей определилась, что «в полномочия квалификационных коллегий не входит проверка законности и обоснованности судебных актов, она может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах (посредством рассмотрения дела судами вышестоящих инстанций), а иная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима⁵».

В связи с этим остается только один инструмент — это обжалование принятых решений в вышестоящие инстанции.

Изучение практики показало, что любая отмена судебного решения рассматривается как минус работе всего суда. Неблагоприятные последствия от массовых отмен может негативно сказаться на работе руководства суда и всего состава судей. Поэтому искиваются все возможные средства избежать неблагоприятных решений вышестоящих инстанций. Появился даже такой термин, как

² Апелляционное определение Рязанского областного суда от 03.04.2018 по делу № 22-148/2018.

³ Постановление Совета судей России от 30 января 2001 года № 43 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1776275/> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

⁵ О рассмотрении Дисциплинарным судебным присутствием жалоб на решения квалификационных коллегий судей // Вестник ВККС РФ. 2013. № 4 (38). С. 9, 11, 13–14.

«засиливать», который означает, что «в некоторых ситуациях доводы жалобы могут быть состоятельными, но при этом она не будет удовлетворена» [5].

Все это парализует судебную систему и приводит к негативным оценкам деятельности судов. Вышестоящие инстанции отдают штампами, то есть шаблонными ответами, и не стремятся к отмене или изменению решения, на которое подана жалоба.

Проверочные судебные инстанции становятся инструментом поддержания «стабильности приговоров», превращенным в самоцель существования судебной системы [10, с. 22]. В связи с этим вряд ли можно ожидать конструктивных решений от вышестоящих судебных инстанций.

Сложность вопроса

Работа с электронными носителями информации требует соответствующих компетенций, что требует от судей соответствующих знаний и умений. Несмотря на проводимые занятия по повышению квалификации¹, разобраться в тонкостях технических вопросов сложно, и порой даже невозможно. Привлечение специалиста, с одной стороны, решает этот вопрос, с другой, судья становится «заложником» знаний, то есть интерпретация, к примеру, результатов компьютерно-технической экспертизы будет зависеть от того, как ее преподнесет специалист в суде. Судья вынужден соглашаться, по сути, порой не понимая, что на самом деле изложено в заключении эксперта.

При этом оценке подлежат методы исследования, полнота, не выходил ли эксперт за пределы своей компетенции, не давал ли юридической оценке, соблюдены ли нормы федерального законодательства. Расшифровка используемых специальных терминов в тексте самого заключения позволяет в какой-то степени понять и проверить вывода эксперта. Проверке подлежит и компетентность самого эксперта.

Формирующийся понятийный аппарат в сфере использования современных технологий в уголовном судопроизводстве можно продемонстрировать на простом примере. Привычное для всех слово «компьютер» предполагает «системный IBM-совместимый блок компьютера» [3, с. 173]. Именно так должно быть и в документах.

¹ Факультет повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента // Российский государственный университет правосудия : [сайт]. URL: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=699> (дата обращения: 11.02.2022).

Высокая загруженность служителей Фемиды

Согласно данным статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2020 году судьи рассмотрели 38,4 миллиона дел, что на 11 % больше, чем в 2019 году².

По проведенным исследованиям, только 24 % судей справляются и не нарушают график работы, другие явно перерабатывают: 62 % работают в два раза, 5 % в пять раз. Переработка означает увеличение затрат времени, которое судьи потратили, находясь на работе. Как следствие, судьи на рассмотрение одного уголовного дела тратят времени меньше, чем требовалось бы³.

Объективные причины взаимосвязаны и во многом определяют субъективные, рассмотрим их.

II. Субъективные причины

Недостаточный профессионализм судей, нежелание разобраться

Общую картину состояния дел можно наблюдать, если ознакомиться с обзорами отчетов квалификационных коллегий и научных статей относительно дисциплинарной практике привлечения судей к ответственности. В данных отчетах можно встретить такие формулировки, как: «1) грубые нарушения процессуального законодательства; 2) небрежное отношение к исполнению служебных обязанностей; 3) нарушения законности; 4) низкое качество работы судьи; 5) многочисленные нарушения норм материального и процессуального права; 6) нарушения процессуального законодательства; 7) пренебрежение требованиями уголовно-процессуального законодательства; 8) неоднократные умышленные нарушения процессуального законодательства; 9) грубейшие нарушения процессуальных норм; 10) преднамеренное нарушение уголовно-процессуального законодательства; 11) нарушение права на справедливое судебное разбирательство; 12) некомпетентность; 13) неудовлетворительное качество рассмотрения дел; 14) стабильность судебных решений» [7, с. 30].

Хочется привести показательный пример, когда нарушения могут повлечь такого рода формулировки.

² Бадикова А. Правосудие на повышенных оборотах // Россиское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210727/307242881.html (дата обращения: 11.02.2022).

³ Вараксин М. Исследование: две трети судей работают вдвое больше, чем должны // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/news/201888/> (дата обращения: 11.02.2022).

Так, установлено, что неизвестные лица из числа сотрудников АО «ЮРЭСК» и ООО «Проект Сервис» с целью денежных средств на территории г. Ханты-Мансийска Ханты-Мансийского автономного округа — Югры подписали товарную накладную № 124 от 30.08.2018 года на поставку оборудования для нужд АО «ЮРЭСК» по договору № 186-08/18-ОД, которая явилась основанием для перечисления на расчетный счет ООО «Проект Сервис» денежных средств в сумме 5 500 000 рублей, которые были обращены в пользу неустановленных лиц. Следователь СУ СК РФ обратился в суд с постановлением о возбуждении ходатайства о проведении обыска в жилище гр. М. Суд в своем решении указал на достаточные данные, подтверждающие, что к преступлению причастны сотрудники АО «ЮРЭСК», которые по месту своего проживания могут хранить непоставленные материальные ценности по Договору, а также денежные средства и документы хозяйственной деятельности АО «ЮРЭСК».

Адвокат Ф., действующий в интересах гр. М., в апелляционной жалобе, выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным и необоснованным, просил его отменить.

Суд апелляционной инстанции встал на сторону защиты, указав, что из материалов, представленных в суд, следователем каких-либо доказательств в обоснование заявленного ходатайства представлено не было. Причастность М. к совершению какого-либо преступления органами следствия не установлена, в представленных документах фамилия М. не упоминается. Органами предварительного следствия не представлено каких-либо документов указывающих на то, что М. имеет какое-либо отношение к организациям АО «ЮРЭСК» и ООО «Проект Сервис». Сведения, содержащиеся в ответе на поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, согласно которым, по месту жительства М. могут храниться предметы, документы, электронные носители информации, имеющие значение для уголовного дела, являются несостоятельными и надуманными, так как данные сведения, ничем не подтверждены и не могут являться для суда достаточными основаниями для производства обыска.

Апелляционная инстанция считает, что суд в обоснование своих выводов **не привел свою собственную мотивацию, а ограничился мотивацией органов следствия** (Выделено авт. — А.К.)¹.

¹ Апелляционное постановление № 22К-2049/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 3/6-260/2019 // Судебные

В дополнении хочется отметить, что согласно ч. 1 ст. 82 УПК РФ основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск в жилище проводится на основании судебного решения (ст. 165, ч. 3 ст. 182 УПК РФ).

Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» разъяснил, что «разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела)»².

Наличие несущественных ошибок следствия

Речь идет об ошибках следствия, которые не могут повлиять на принятие решения о виновности лица в совершении преступления. Эти нарушения касаются дат, времени принятия решений, опечаток различного рода. С одной стороны, за недостатками такого рода могут скрываться существенные нарушения, но, как правило, суды «списывают» это на случайность.

Так, в апелляционной жалобе была просьба отменить обжалуемое постановление и удовлетворить жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ. В обоснование были приведены положения ст. 81.1 УПК РФ и указано, что признание изъятых предметов и документов

и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0rDNzwPWq2Vw/> (дата обращения 11.02.2022).

² Козлова Н. ВС РФ разъяснил, когда следователи могут прослушивать и обыскивать // Российская газета. 2017. 09 июня.

вещественными доказательствами по уголовному делу за пределами 30-дневного срока после их изъятия незаконно и необоснованно. Из обжалуемого постановления видно, что решение о судьбе изъятых предметов и документов принято старшим следователем К., в распоряжении которого была следственная группа из 14 человек, за пределами установленного законом срока, что противоречит действующему законодательству. Однако в удовлетворении жалобы было отказано, а постановление оставлено без изменений¹.

Заключение

Выделение объективных и субъективных причин, безусловно, носит условный характер.

¹ Апелляционное постановление № 22К-1483/2019 от 19 декабря 2019 г. по делу № 22К-1483/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ysZcY0WONmm/> (дата обращения 11.02.2022).

Результаты исследования не претендуют на истину в последней инстанции. Тем не менее, картина становится понятной, ситуация требует приложения больших сил для ее корректировки и восстановления справедливого и надлежащего уголовного судопроизводства.

Вывод

Таким образом, анализ научных статей и изучение практики показало, что сторона защиты поставлено в неравное положение относительно заявленного состязательного уголовного судопроизводства. На примерах изъятия электронных носителей информации и ее копирования по уголовным делам обнаружены как объективные, так и субъективные причины сложившейся ситуации. Изменить данное положение дел можно внесением изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, а также повышением профессионального уровня должностных лиц, принимающих решения по уголовным делам.

Список источников

1. Алексеева Л. Б., Радутная Н. В. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном, в деятельности судов первой и кассационной инстанций. Москва : Юрид. лит., 1989. 74 с.
2. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с.
3. Дёмин К. Е. О понятии, системе и задачах судебного исследования электронных носителей информации // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 171–174.
4. Калиновский К. Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции : сб. статей / под ред. В.В.Волкова. Москва : Норма, 2015. С. 93–103.
5. Маленков Н. «Засилить» проще, чем отменить // ЭЖ-Юрист. 2011. № 14. URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Морщакова Т. Г. Контрреформа: угроза и реальность // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3 (52). С. 61–68.
7. Поздняков М. Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность. Санкт-Петербург : ИПП ЕУ СПб., 2014. 70 с.
8. Поздняков М. Л. Смысл и двусмысленность обвинительного уклона // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. Москва, 2012. С. 54–106.
9. Рагулин А. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 16–25.
10. Тарасов А. А., Гизатуллин И. А. Независимость судей — имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 21–41.
11. Фомин М. А. Обвинительный уклон судьи: способы противодействия // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 68–74.
12. Шумилин С. Ф. Проблема обвинительного уклона в механизме реализации полномочия следователя на привлечение в качестве обвиняемого и способ ее решения // Российский следователь. 2010. № 6. С. 8–11.

Дата поступления статьи / Received: 16.02.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 14.04.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.